Дело №39-010-7

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.

судей Валюшкина В.А. и Мещерякова Д.А.

при секретаре Ядренцевой Л.В.

рассмотрела в судебном заседании 14 апреля 2010 года уголовное дело по кассационным жалобам осужденного Гусева А.В. и адвоката Чупикова А.В. на приговор Курского областного суда от 8 февраля 2010 года, по которому

Гусев А [redacted] ***В*** [redacted]

осужден по ст.ст. 33 ч. 3, 30 ч. 1, 105 ч.2 п. «з» УК РФ с применением ч.ч. 1 и 3 ст. 62 УК РФ на 6 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Постановлено взыскать с Гусева А.В. в пользу Г[redacted] в счет компенсации морального вреда [redacted] рублей.

Заслушав доклад судьи Валюшкина В.А., объяснения осужденного Гусева А.В. и адвоката Чупикова А.В., поддержавших жалобы, мнение прокурора Башмакова А.М., полагавшего приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

по приговору суда Гусев признан виновным в организации к приготовлению умышленного причинения смерти Г[redacted], по найму.

Это преступление совершено в апреле - июне 2009 года в гор.[redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Гусев вину в преступлении признал.

В кассационных жалобах:

- основной и дополнении к ней осужденный Гусев, не соглашаясь с приговором, ссылается на несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, на нарушение уголовно-процессуального закона и неправильное применение уголовного закона, при этом, не приведя ни одного примера в подтверждение вышеизложенных обстоятельств. Говоря о несправедливости наказания, указывает на то, что при наличии смягчающих наказание обстоятельств, изложенных в приговоре, у суда имелось достаточно оснований для применения к нему ст. 64 УК РФ, чего сделано не было, при этом подробно описывает характер его взаимоотношений с потерпевшим, и делает вывод о неправомерности поведения последнего, что явилось поводом для совершения преступления. Ссылаясь на смягчающие наказание обстоятельства, а также на то, что тяжких последствий от его действий не наступило, считает завышенным размер компенсации морального вреда, присужденного с него. Просит приговор изменить, снизив наказание и уменьшив размер компенсации морального вреда до [redacted] рублей;

- адвокат Чупиков в защиту Гусева, не оспаривая факта организации Гусевым убийства Г[redacted], анализируя добытые по делу доказательства, делает вывод о том, что квалифицирующий признак убийства « по найму» не нашел подтверждения, а намерение Гусева лишить жизни Г[redacted] было обусловлено исключительно неприязненными отношениями, сложившимися из-за судебных разбирательств по поводу определения права собственности на долю в домовладении. В связи с чем его подзащитный должен нести ответственность по ст.ст. 33 ч.3, 30 ч.1, 105 ч.1 УК РФ, имея в виду, что К[redacted] которого Гусев привлек для убийства Г[redacted], после обращения в правоохранительные органы совершал свои действия под их контролем. Кроме того, приговор является несправедливым вследствие чрезмерной суровости, поскольку при назначении наказания недостаточно учтено полное признание вины его подзащитным, совершение преступления на почве неприязненных отношений, неправильное поведение самого потерпевшего. При решении вопроса в части компенсации морального вреда судом оставлено без внимания отсутствие тяжких последствий, наличия на иждивении его подзащитного жены, малолетнего ребенка и матери-инвалида. Просит изменить приговор, правильно квалифицировав действия Гусева, смягчить наказание и снизить размер компенсации до [redacted] рублей.

Прокурором и потерпевшим Г[redacted] принесены возражения, в которых они считают доводы осужденного и его адвоката неубедительными и просят оставить приговор без изменения.

Проверив дело, обсудив доводы осужденного, адвоката, а также возражения на них прокурора и потерпевшего, судебная коллегия находит, что вывод суда о виновности Гусева в инкриминированном ему преступлении соответствует фак-

тическим обстоятельствам дела и основан на совокупности исследованных при судебном разбирательстве доказательств, которые приведены в приговоре.

Виновность Гусева в преступлении подтверждается: показаниями самого Гусева, согласно которым в связи с наличием неприязненных отношений к Г подыскал исполнителя его убийства в лице К имевшего опыт в боевых действиях, возбудил в нем чувство неприязни к Г не раскрывая сначала своих планов, передал тому данные о личности Г, а затем, используя подкуп, уговоры и угрозу, склонил К к совершению убийства. Вместе с ним разработал план убийства и сокрытие трупа, обеспечил себе алиби, обговорил с исполнителем условия расчета за убийство и условия своего поведения, как организатора убийства, а К - как исполнителя на случай вмешательства правоохранительных органов. От своего намерения на убийство не отказался до того момента, пока не убедился, что К выполнил его «заказ»; аналогичными показаниями К в части организующей роли Гусева в убийстве Г и его роли, как исполнителя, подтвердившего, что Гусев за это обещал ему вернуть долговую расписку и сверх этого заплатить еще рублей. После этого по совету знакомых он обратился в правоохранительные органы, под контролем которых совершались действия по «убийству» Г; показаниями Т о том, что со слов К Гусев за обещание вернуть долговую расписку и заплатить еще рублей, нанял убить какого-то мужчину. По его совету они с К обратились в милицию; заявлением К в милицию; данными, содержащимися на видеозаписи встреч Гусева и К и данными о телефонных соединениях между ними.

Виновность Гусева в преступлении подтверждается и другими доказательствами, изложенными в приговоре.

Доводы адвоката о том, что Гусев не «нанимал» К, являются неубедительными, поскольку опровергаются не только показаниями самого осужденного, но и показаниями К, а также и другими доказательствами.

Всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Гусева виновным в совершении преступления, и дав содеянному им правильную юридическую оценку.

При назначении наказания Гусеву суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных им преступлений, данные о его личности, смягчающие наказание обстоятельства, и все обстоятельства дела. Назначенное ему наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым, судебная коллегия не находит.

Доводы осужденного и адвоката о наличии оснований для применения к Гусеву ст. 64 УК РФ во внимание быть приняты не могут, поскольку наказание, на-

значенное осужденному, свидетельствует о фактическом применении судом положений указанной статьи.

При решении гражданского иска в части компенсации морального вреда, суд в полной мере учел материальное положение Гусева, его реальной возможности компенсации морального вреда, а также требования разумности и справедливости.

Оснований для уменьшения размера компенсации морального вреда судебная коллегия не находит.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению, поскольку сам суд, указав в описательно-мотивировочной части на невозможность применения к Гусеву положений ч.3 ст. 62 УК РФ, в резолютивной части приговора сослался на нее.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Курского областного суда от 8 февраля 2010 года в отношении ***Гусева А*** ***В*** изменить, исключив из резолютивной части ссылку на ч.3 ст. 62 УК РФ.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

Справка: Гусев в